

Группа белорусских активистов, связанных с Анархическим Черным Крестом, призывает к вашей поддержке в происходящем восстании. Ваши денежные пожертвования будут направлены непосредственно и полностью белорусским уличным активистам в их борьбе против авторитарного режима.

Деньги нужны для нескольких важных направлений деятельности:

- 1) Самоорганизованный забастовочный фонд, позволяющий людям занимать время у работы и оставаться на улице;
- 2) для печатного кооператива "Листовка", который печатает все материалы и баннеры для забастовок и для бастующих бесплатно;
- 3) для "Еды вместо бомб", которая раздает еду бастующим работникам;
- 4) ведение социальных сетей и дизайнерская работа;
- 5) фонд аренды квартир для безопасного проживания активисток, которым может угрожать арест.

Хотя они просят вас отправить средства на счет Анархистского Черного Креста, любые собранные деньги пойдут в первую очередь на вышеперечисленные активности. Несколько анархистов задержаны, но, к счастью, в настоящее время их судебные издержки и расходы покрыты. Кроме того, большинство арестованных за участие в массовых беспорядках получают статус политических заключенных и поддержку правозащитных фондов. В случае, если собранные средства будут превышать потребности по вышеперечисленным направлениям деятельности, они будут выделены АЧК и другим связанным с ней группам.

Группы, получающие средства, в течение многих лет были активны в белорусском и европейском анархических движениях до восстания. Их деятельность варьировалась от работы над самоорганизованной библиотекой, издательско-переводческого проекта и образовательной инициативы до проведения "really free markets" и "Food Not Bombs" и проч.

Вот статья от группы с анализом событий прошедшей недели (на русском языке, легко читается с помощью Google Translate): <https://avtonom.org/news/evolyuciya-protesta-i-repressiy-v-belarusi-glazami-anarhistki>

Пожалуйста, добавьте примечание "street fund" при совершении транзакции. Если вы не можете добавить примечание, пожалуйста, сообщите АЧК-Беларусь о вашем денежном пожертвовании, указав по электронной почте заголовок "street fund", а также ваше имя и сумму. belarus_abc@riseup.net
https://abc-belarus.org/?page_id=8661&lang=en

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

В1: Что бы вы сказали о вкладе более опытных активистов, в ваших кругах, в текущее восстание?

О1: Прежде всего, я бы сказала, что наш вклад с самого начала не мог быть очень значительным, потому что анархисты, как и все другие прогрессивные социальные активисты, не очень влиятельны ни в стране, ни в оппозиционном движении. Однако, поскольку большинство оппозиционных лидеров и партий были репрессированы, протест сильно отличается от тех протестов, которые мы видели раньше.

Большинство людей не используют никакой символики - я имею в виду любые идентификационные символы их принадлежности - поэтому мы не можем сказать, какие силы или политические движения/инициативы принимают участие в протесте, но все мои друзья вовлечены, и они варьируются от анархического движения, панк-сцены до бывшего антифашистского футбольного клуба, а также кругов ЛГБТК+ и так далее.

Анархисты также решили не использовать классическую тактику черного блока. Отчасти это было связано с тем, что люди не решались принять столь очевидную идентичность в быстро меняющейся социальной ситуации, что затрудняло расшифровку моделей репрессий. Например, не было ясно, чего ожидать и будут ли люди действительно поддерживать протест после выборов.

Наш самый значительный вклад заключался в том, чтобы показать пример того, как противостоять нападениям со стороны милиции: например, было несколько групп людей, которые присоединялись к протесту как аффинити-группы и пытались защитить друг друга и [других] людей от задержаний, что оказывает огромное влияние на других людей, потому что многие люди боятся и убегают, поэтому даже просто оставаться там и кричать людям, что мы не должны бежать, иногда оказывалось полезно.

Кроме того, я бы сказала, что большинство демонстраций, которые были немного более радикальными, были организованы людьми, у которых есть опыт коллективных действий - это также футбольные хулиганы из правого крыла, но они тоже не проявили никакой принадлежности к группе/движению. При том, что в настоящее время правые группы не выкрикивают какие-либо националистические лозунги или что-то в этом роде, или расистские и так далее, так что на данный момент никто фактически не продвигает свою собственную повестку, все поддерживают одни и те же требования: чтобы Лукашенко ушел, а все политические заключенные и задержанные должны быть свободны, и [что] должен начаться новый политический процесс.

Таким образом, прогрессивные активисты могли бы, как я уже говорила, либо показывать на примере, либо пытаться информировать людей о том, о чем они не информированы через популярные каналы в социальных сетях. Эти социальные сети, например, не распространяли техническую информацию о том, как защитить себя от слезоточивого газа и других методов, которые милиция использует для разгона толпы. **Мы прилагаем усилия для распространения этой информации через листовки на улицах и наши средства массовой информации.**

Также в данный момент движение переживает раскол по линии насилия и ненасилия. В свою очередь, мы пытаемся привнести собственный анализ фактов: такой раскол очень опасен, и мы не должны придерживаться этих поляризованных позиций, если хотим остаться вместе и победить. И я думаю, что это нашло много поддержки среди многих людей, потому что это выглядело так, как будто протест собирался трансформироваться в полностью хиппанское движение, и это было частично предотвращено **анархистами, которые распространяли тысячи наших листовок с хорошо аргументированным тактическим анализом.**

Хоть мы и могли бы заниматься другими делами, например, волонтерской работой с уличными медиками, или ходить и работать волонтерами в местах лишения свободы, но мы стараемся не вкладывать свою энергию в те области, которые уже

охвачены: сейчас много солидарности отовсюду, и о многих возможных каналах, к которым могли бы присоединиться анархисты, уже позаботились. Так что на данный момент мы не занимаемся этим - не потому, что нам все равно или [потому что] у нас нет опыта, а скорее мы пытаемся сосредоточиться на тех областях, где мы могли бы быть полезны, или на тех, которые еще никем не заняты.

Дело в том, что в данный момент, каждый день протест принимает новую форму или люди делают что-то другое, поэтому даже если мы пытаемся планировать каждый день, на следующий день наши планы чаще всего не срабатывают, поэтому мы также должны адаптироваться очень быстро и, конечно, иногда мы теряем контроль или время, или людей.

В принципе, это все, поэтому я бы не назвала это существенным вкладом, но, по крайней мере, мы пытаемся... на данный момент *мы пытаемся продвигать, так сказать, не зная анархизма, а идеи, стоящие за ним, и практики, которые могли бы быть полезны в подобном протесте.*

В2: Сейчас в социальных сетях циркулирует много разных сборов средств. Какие аргументы в пользу того, чтобы люди финансировали именно этот? И на что именно вы будете использовать эти ресурсы?

О2: На данный момент существует действительно много возможных способов финансирования беларусов, не обязательно низовых анархистских групп. Например, есть кампания по сбору денег для людей, которые заплатили штрафы, пострадали от насилия, чьи машины были повреждены полицейскими, либо родственникам погибших в результате протеста и так далее. Эти сборы приносят много денег. Если анархиста задерживают или избивают, то на эти деньги можно рассчитывать. Есть также несколько правозащитных организаций, оказывающих юридическую поддержку. Дело в том, что эта поддержка явно зависит от того, что произойдет. Например, **большинство правозащитных организаций, скорее всего, не поддержат человека, участвующего в прямом столкновении с милицией.** Вот почему у нас есть коллектив Анархического Черного Креста, который специально собирает деньги для анархистов и антифашистов, нуждающихся в поддержке в случаях, которые не могут быть охвачены другими организациями и финансирующими структурами.

В отличие от прошлых циклов протеста, в этом восстании в наших кругах было всего несколько человек, которые подвергались обыскам и превентивным арестам. Несмотря на это, все активные участники нашего движения приняли меры предосторожности и поменяли место жительства. **Чтобы это произошло, мы объединили в общий фонд деньги и арендовали несколько квартир, чтобы люди могли остаться в них.** Сейчас нет активной охоты на анархистов, но это может быстро измениться.

Есть также некоторые фонды, где вы можете поддержать бастующих рабочих. На данный момент мы не слышали об увольнениях, так как забастовки на самом деле довольно символически, например, забастовки во время обеденного перерыва, после работы или полдня. Мы не знаем, будет ли национальная забастовка и смогут ли люди удерживать такую забастовку в течение длительного периода времени.

Многие люди сейчас не работают, чтобы участвовать в протесте, и они собираются заработать меньше половины своей зарплаты. Через некоторое

время они не смогут пополнять наш коммунальный фонд или продолжать протестовать и будут вынуждены вернуться на работу. Таким образом, имея дополнительные деньги, они могут быть использованы для своего рода протестного забастовочного фонда, поддерживая людей в их повседневной жизни, пока они продолжают заниматься политической работой.

Мы получали несколько запросов от товарищей из разных стран о том, как они могли бы нас поддержать, и мы сказали, что с большим количеством денег мы могли бы подумать о расширении масштабов или деятельности и направить усилия на работу в медиа. Нечто большее. На данный момент мы ограничены деятельностью, которая может быть покрыта нашими карманными деньгами. **Если бы у нас были средства, мы могли бы начать думать о гораздо более широком масштабе.**

